

Зимин Вячеслав Александрович

кандидат исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
Самарского института
Восточной экономико-юридической
гуманитарной академии
dom-hors@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ РОССИИ В ПОЛИТИКЕ И СТРУКТУРАХ ВЛАСТИ

Аннотация:

В статье показана роль и место российских женщин в политике. Анализируются проблемы гендерной асимметрии в органах власти и управления. Названы отдельные факторы, влияющие на гендерный дисбаланс в правовых структурах. Рассмотрены возможные пути решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова:

политика, женщины России, структуры власти, гендерная асимметрия, представительство, руководящие должности.

Zimin Vyacheslav Aleksandrovich

PhD in History,
Professor of the Department for the Humanities,
Samara Institute,
Eastern Nonscience Academy
for Economic and Legal Studies
dom-hors@mail.ru

RUSSIAN WOMEN IN POLITICS AND POWER STRUCTURES

Summary:

The article considers role and place of Russian women in politics. The author analyzes problems of gender asymmetry in the authority and administration bodies, names some factors influencing the gender imbalance in the power structures, and discusses possible ways of resolving the issue under consideration.

Keywords:

politics, women of Russia, power structure, gender asymmetry, representation, executive post.

В Российской Федерации законодательно закреплено равенство женщин и мужчин, но в реальности сегодня есть негласная дискриминация, которая препятствует проникновению женщин во власть, в управленческие структуры. Многие вопросы, связанные с равноправием полов, в том числе и в политической сфере, рассмотрены учеными Т.Б. Рябовой, А.М. Першиной, Е.М. Зубковой, Р.Ф. Матвеевым, О.Г. Овчаровой, О.Б. Аникеевой, В.А. Тишковым, Н.А. Шведовой, О.М. Здравомысловой, О.А. Ворониной, Н.А. Козловой, И.В. Грошевым, Г.Г. Силласте, А.А. Андреевской, С.Г. Айвазовой, И.О. Тюриной и другими.

Мы согласны с мнением Ирины Хакамады, что «проблема участия женщин страны – это не проблема женщин. Причем, надо понимать, что и среди женщин могут быть профессионалы и дилетанты. Впрочем, как и среди мужчин есть и недалёковидные политики, принимающие неправильные решения. Поэтому проблема не в том, что “если женщин-политиков станет больше, то всем станет лучше”. Проблема в создании условий для того, чтобы женщины могли прийти в политику» [1].

Эксперты ООН говорят о том, что если в парламенте 20 % принадлежит женщинам, тогда формируются программы в интересах детей, а если их среди законодателей 30 %, то вырабатываются программы в интересах самих женщин [2, с. 20]. У нас в российском парламенте их меньше. В Государственной Думе шестого созыва всего около 14 % женщин от общего состава депутатов (в ГД РФ четвертого созыва было 9,8 % женщин). 43 депутата – женщины – представляют интересы партии «Единая Россия» (18 % от общего числа депутатов-единороссов). В 1984 г. Верховный Совет СССР на 32 % состоял из женщин. Ряд авторов отмечает, что наиболее очевидной причиной сокращения количества женщин в структурах власти является отмена системы квот для них. Другие ученые утверждают, что это – влияние культурных факторов, таких как патриархальные ценности электората, традиции доминирования мужчин во власти. Некоторые исследователи считают, что в борьбе за власть у женщин недостаточно профессиональных политических навыков. Проанализировав избирательные процессы в постсоветской России, мы увидели, что женщины выдвигаются кандидатами реже политическими партиями, так и в качестве индивидуальных кандидатов в депутаты. Необходимо, на наш взгляд, повышать представительство женщин в электоральном процессе, а для этого надо развивать и укреплять женское движение в стране. Согласны с мнением А.В. Андреевской, что «женщины имеют схожие с мужчинами установки по отношению к политическому участию, но в меньшей степени верят в эффективность своей политической деятельности. <...> В России женщины занимают более низкое положение в партиях реже, чем мужчины; выполняют руководящие функции. Женщины в российских партиях в два раза реже, чем мужчины, выражают желание занять более высокое положение в партии» [3, с. 123].

В региональных законодательных собраниях женщин еще меньше, чем в парламенте. Например, в Самарской Губернской Думе из 50 депутатов, только 3 депутата – женщины. На наш взгляд, политические партии недостаточно работают в направлении обеспечения гендерного равенства в структурах власти. Они в основном сводят решение женских проблем к аспектам поддержки материнства, детства и семьи. В партийных программах проблемы женщин представлены недостаточно полно, а женский вопрос рассматривается с патриархальных позиций и в основном не на политическом уровне.

Необходимо ориентировать СМИ на поднятие престижа женщин как политиков. Для этого необходимо использовать имеющийся положительный опыт.

Степень участия женщин во властных структурах является критерием устойчивости базы демократии. В разных составах Правительства современной России женщин были единицы. Женщины-министры в Российской Федерации: Э.А. Памфилова, Л.Ф. Безленкина, Т.Б. Дмитриева, Н.Л. Дементьева, О.Г. Дмитриева, Э.С. Набиуллина, Е.Б. Скрынник, Г.Н. Карелова, В.И. Матвиенко, Т.А. Голикова, О.Ю. Голодец, В.И. Скворцова.

То, что женщины занимают руководящий пост, само по себе еще не может служить гарантией соблюдения их интересов. Женщины, которые находятся в структурах власти, на наш взгляд, объективно способны привнести в политическую культуру необходимые элементы для отстаивания, защиты интересов как женского, так и мужского населения. В.А. Тишков пишет, что «более широкое участие женщин в политике и в управлении обществом – это вопрос не только гражданского равноправия и более широкого представительства. По мнению многих специалистов, женщины приносят в эту сложную и ответственную сферу некоторые обогащающие ценности и дополнительную компетентность. Присутствие женщин в высших иерархических структурах крайне позитивно влияет на поведение их коллег-мужчин, сдерживая, дисциплинируя и облагораживая поведение последних» [4].

Для изучения отношения жителей к женщине-политику, мы провели опрос среди 500 респондентов г. Самары (май 2013 г.). На вопрос: Как Вы относитесь к женщинам в политике? – ответы были такие:

- положительно – 38 %;
- нейтрально – 35 %;
- отрицательно – 27 %.

Респонденты, ответившие на заданный вопрос «отрицательно», считают:

- политика портит женщин, они теряют себя как представительницы прекрасного пола;
- женщина не может заниматься политикой по своим психологическим особенностям;
- женщины – это хранители семейного очага;
- разочарованы в женских лидерах.

Самыми влиятельными женщинами России в сфере политики респонденты называли (по мере уменьшения): В.И. Матвиенко, Э.С. Набиуллину, О.Г. Дмитриеву, Л.И. Швецову, С.П. Горячеву, Е.Ф. Лахову, Г.П. Хованскую, И.А. Яровую, Н.А. Нарочницкую.

Женщинам (278 чел.) был задан вопрос: Готовы ли они участвовать в политической жизни на местах? Ответы такие:

- 28 % готовы участвовать и имеют четко выраженную позитивную установку;
- у 19 % такое желание есть, но они не считают себя пригодными для такой деятельности;
- остальные никакого желания участвовать в политической жизни не проявили.

«Женщина обладает большей контактностью и практичностью мышления. <...> Она предпочитает конкретно гарантированный результат, «здесь и сейчас». <...> Женщина лучше мужчины контролирует свои и чужие ошибки. Она, как правило, лучше формулирует свои мысли и выражает идеи» [5]. Она четко различает дело и развлечения.

Социальные группы и общности, как субъекты политической культуры, имеют определенные отличия в своей культуре, которые зависят от статуса в социуме и политике, идентификации себя с этим статусом, социально-психологических и демографических характеристик. Это находит отражение в тех приоритетах в культуре, которым они отдают предпочтение.

Существуют различия в предпочтениях по отношению к власти, партиям таких социально-демографических групп, как женщины, молодежь, люди среднего и пенсионного возраста. Это обусловлено не только статусно-ролевыми особенностями, но и разным жизненным опытом, мировосприятием и приспособлением к окружающей действительности на основе обыденной практики, общей системой смыслообразующих, жизненных ценностей.

Женщины, как социально-демографическая группа общества, отличаются определенным консерватизмом. Для них это предпочтительнее в отношении к власти. Ученый И.В. Грошев отмечает, что женщины по сравнению с мужчинами в большей мере готовы подчиняться и признать право на власть государства. В ходе опроса по этому поводу выявилось, что мужчин, не признающих власть последнего, в 4,8 раза больше чем женщин [6, с. 39]. Именно женщины, выступая в роли электората во время избирательных кампаний, поддерживают партии и организации консер-

вативного характера. Это вызвано тем, что приоритетной ценностью для них является политическая и социально-экономическая стабильность, а также обусловлено их определенным дистанцированием от активного участия в политике и в отношении к власти. Многие ученые также в качестве причины называют такую, как нерешенность в ходе реформ проблемы тендерного равенства. Эта идея является приоритетной для женщин, но не считается таковой для общества. Мы согласны с выводом С.Г. Айвазовой, что «несмотря на формально провозглашенную приверженность демократической России принципу гендерного равенства, несмотря на принятые в соответствии с ним декреты, указы, международные обязательства, гендерная асимметрия по-прежнему остается одной из наиболее характерных черт российской власти», что подтверждается статистическими данными. В системе государственной власти женщины не допускают к должностям, связанным с принятием жизненно важных политических решений. Среди работников, занимающих государственные должности в органах государственной власти Российской Федерации, женщины составляют 70,6 %; мужчины – 29,4 %, а «высшие» командные должности доступны 23,3 % женщин и 76,7 % мужчин [7, с. 174]. Относительно высокие посты в системе власти занимают единицы женщин. Данные опубликованных социологических исследований подтверждают снижение интереса женщин к общественно-политической деятельности. Только для 9,5 % респонденток общественно-политическая активность оказывается на первом плане. Меняется вся система ценностей и приоритетов. На первый план выходят ценности неполитического характера, что отмечается в исследовании Л.Л. Рыбцовой. Женщин больше волнует будущее собственное и своей семьи (81,9 % ответов), 71,1 % – будущее страны, 57,3 % – будущее своего города и области [8, с. 78]. Эти предпочтения непосредственным образом сказываются на уровне политической активности женщин во время избирательных кампаний.

Таким образом, существуют гендерные различия в восприятии окружающей жизни и мира политического, обусловленные неодинаковыми статусно-ролевыми позициями мужчин и женщин в обществе, которые накладывают отпечаток на проявление политической культуры такого ее субъекта (носителя), как женщины. Приоритетным для них в отношении к политике в условиях трансформации общества, является консерватизм, стабильность, готовность принять, не оспаривая, право на власть государства и подчиняться ей.

Приоритеты в ценностных ориентациях субъектов политической культуры обусловлены занимаемыми статусно-ролевыми позициями, уровнем интереса к политическим явлениям и функциями, выполняемыми в политической культуре и политике.

Сегодня участие женщин России в управлении, принятии решений остается неадекватным их вкладу в общественную и политическую деятельность. Для реальной оценки участия женщин в управлении, наблюдения за тенденцией продвижения их по службе, нужна гендерная статистика на федеральном уровне государственного управления и на уровне государственного управления в регионах. Для вовлечения женщин в политическую жизнь и в управленческую деятельность важна хорошая организация профессиональной подготовки женщин к управлению, качественный отбор из женщин кадрового резерва на замещение вакантных должностей государственных и муниципальных руководителей.

Для преодоления гендерной асимметрии независимым женским организациям необходимо не только защищать права женщин, но и стимулировать их политическую активность, а также способствовать формированию качеств лидера.

Важно и то, что надо проводить необходимую работу по вселению уверенности у самих женщин в то, что они на основе здоровой профессиональной конкуренции вправе на равных с мужчинами занимать руководящие должности в структурах власти. Это позволит качественнее провести политическую модернизацию в стране, укрепить социальную стабильность и повысить уровень гражданской активности российского населения.

Ссылки:

1. Хакамада И. Об участии женщин в политике. URL: <http://hakamada.ru/Folder.2004.03.12.0422/1321/Folder.2004.12.06.3118/718> (дата обращения: 23.08.2013).
2. Тройнова Т. Возможен ли в России цивилизационный подход к равенству полов? // Женщина плюс. 2002. № 2.
3. Андрееenkova A.B. Представительство женщин в парламентах России и Украины // Социс. 2000. № 11.
4. Тишков В.А. Женщина в российской политике и структурах власти. URL: <http://www.az.ru/women/texts/tishkovr.htm> (дата обращения: 25.08.2013).
5. Петрова Е., Жебит В. Имидж политика. Работа имиджмейкеров или состояние электората? // Корпоративная имиджология: научно-практический журнал. 2008. № 1. URL: <http://www.ci-journal.ru/article/35> (дата обращения: 25.08.2013).
6. Groшев И.В. Гендерные представления о власти // Социс. 2000. № 2.
7. Айвазова С.Г. Гендерное измерение власти в современной России. К постановке вопроса // Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН, Центр социол. науч.-информ. исследов. отдел политич. науки. Рос. ассоц. полит. науки; ред. и сост. Л.Н. Верченнов. М., 2004. С. 174.
8. Рыбцова Л.Л. Общественно-политическая активность женщин // Социс. 2001. № 4. С. 78.

References:

1. Khakamada, I 2004, *The participation of women in politics*, retrieved 23 August 2013, <<http://hakamada.ru/Folder.2004.03.12.0422/1321/Folder.2004.12.06.3118/718>>.
2. Troynova, T 2002, 'Is it possible in Russian a civilizational approach to gender equality?', *Woman plus*, no. 2.
3. Andreenkova, AV 2000, 'Women's representation in parliaments of Russia and Ukraine', *Sotsis*, no. 11.
4. Tishkov, VA 2013, *Woman in Russian politics and power structures*, retrieved 25 August 2013, <<http://www.az.ru/women/texts/tishkovr.htm>>.
5. Petrova, E & Zhebit, B 2008, 'Image policy. The work of image makers or the state of the electorate?', *Corporate imageology: scientific journal*, no. 1, retrieved 25 August 2013, <<http://www.ci-journal.ru/article/35>>.
6. Grosev, IV 2000, 'Gender notions of power', *Sotsis*, no. 2.
7. Aivazova, SG 2004, 'The gender dimension of power in modern Russia. By the statement of the problem', *Political Science. Power and democracy in the context of globalization: col. of sci. works*, Moscow, p. 174.
8. Rybtsova, LL 2001, 'Social and political participation of women', *Sotsis*, no. 4, p. 78.